

УДК 322 (476) (091)

И.И. ЯНУШЕВИЧ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ:
ПЕРИОДИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ
(1917 – 2003 гг.)**

За период с 1917 г. по 2003 г. можно выделить шесть основных периодов во взаимоотношениях Православной церкви и государства в Беларуси:

1. 1917 г. – 1929 г.
2. 1929 г. – 1941 г.
3. 1944 г. – 1953 г.

4. 1953 г. – 1964 г.

5. 1965 г. – конец 80-х гг.

6. Начало 90-х гг. до настоящего времени.

По особому необходимо рассматривать периоды, белорусские земли находились под управлением иностранных режимов. С 1921 г. по 1939 г. Западная Белоруссия входила в состав Польши, а с 1941 г. по 1944 г. республика была оккупирована фашистами. Государственно-церковные отношения тесно связаны со складывающимися социально-политическими условиями, а их периодизация, следовательно, с периодизацией отрезка истории общей государственной политики.

Кардинальные социально-экономические преобразования в России после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. В программных документах нового атеистически настроенного политического руководства религии и церкви отводилась роль стремительно исчезающих общественных институтов. Борьба одновременно со всеми религиозными организациями большевики не имели возможности. Главным их политическим противником стала Русская православная церковь, заявившая о своем неприятии насильственного захвата власти и братоубийственной войны. В белорусских губерниях до 1917 г. действовали 2693 церкви (Минская губерния – 800, Могилевская – 804, Гродненской – 544, Витебской – 425), 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ, 3 духовные семинарии [5, ф. 4, оп. 29, д. 693, л. 132].

Годы гражданской войны и интервенции были периодом резкой конфронтации между комиссарами и православными клириками и мирянами. Окончание боевых действий с внешними врагами позволило в 1919 г. повернуть революционные силы внутрь страны. В приграничных районах Беларуси, в отличие от центральных губерний России, чтобы не настраивать население против представителей Советской власти, антирелигиозный вопрос отодвигался на второй план. Осуществление НЭПа в значительной степени скоординировало атеистическую атаку политического руководства. С одной стороны необходим был компромисс с недовольным антирелигиозной политикой большевиков крестьянством, а с другой – финансовая система страны испытывала жесточайший кризис. Источником материальных средств могли стать церковные ценности. Поводом для их изъятия стал голод 1921 г. в Поволжье. Усиление позиций НЭПа, укрепление крестьян экономически и неурожаем 1924 г. способствовали сведению религиозной деятельности в 1925 – 1926 гг. к минимуму. Применялись наиболее мягкие формы работы, точечные удары по наиболее опасным участкам. Однако такое позиционное противостояние привело к усилению влияния религиозных организаций, и в условиях сложной внешнеполитической ситуации с начала 1927 г. в БССР церковный вопрос вновь поднимается чрезвычайно остро.

В 1922 г. и в 1927 г. сторонниками митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека объявлялось о выходе из юрисдикции Московского патриархата Белорусской православной церкви. Данные автокефалии были попыткой избежания пагубных действий “обновленцев” по разрушению православия и сохранению чистоты канонов Церкви. Идея создания национальной церкви была более присуща общественным деятелям, чем духовенству.

Второй период начался Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. “О религиозных объединениях”. Все предписания Постановления были направлены на разобщение верующих и церковной жизни, а также взятию под контроль власти любых религиозных действий. Происходит дальнейшая дегуманизация общества. Православие с его духовно-нравственными ценностями

объявляется враждебным миропониманием, а его носители – духовенство и верующие – противниками системы. Около двух тысяч православных священнослужителей, монахов, церковных работников в БССР были репрессированы [3, с. 179]. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колоссальные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. В Восточной Белоруссии к 1941 г. не было ни одного постоянно действующего храма.

Особенно выделяется время нахождения белорусских земель в составе так называемой II Речи Посполитой. Польское правительство жестко регулировало религиозную жизнь. Православная церковь оказалась в весьма затруднительном положении. Под давлением властей была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. Несогласные с проводимыми мероприятиями иерархи и священнослужители отстранялись от работы, подвергались арестам, высылались в центральные районы. Многие вынуждены были покинуть страну. С середины 30-х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Агрессивную атаку властей на православных поддерживали консервативные католические круги. Особенно ярко это проявилось в борьбе за храмы. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендикции 500 православных храмов, 300 из них перешли к католикам [3, с. 214]. Многие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Отобрание православных храмов не носило характера государственной необходимости. Многие из них не использовались по прямому назначению или обслуживали незначительное количество прихожан, в то время как православные были лишены возможности удовлетворения своих религиозных чувств.

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В тоже время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Автокефалия Православной церкви, по мнению оккупантов, должна была оградить православных от влияния Москвы. Митрополит Понтелеймон, фактически саботировавший данные мероприятия гитлеровцев, был временно вывезен в Вилейку. Его заместитель епископ Филофей, также не являвшийся сторонником автокефалии, вынужден был сделать это на проходившем 30 августа – 2 сентября 1942 г. Всебелорусском церковном Соборе. Однако провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: "Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями" [4, с. 219].

Великая Отечественная война на деле показала реальную силу духовного, нравственного и идейно-политического потенциала Православной церкви. Руководствуясь патриотическими чувствами, священники и верующие не ограничивались только молебнами о Красной Армии, а непосредственно участвовали в помощи фронту и тылу. Многие священники прошли дорогами войны, а на оккупированной территории некоторые из них участвовали в партизанском движении.

Очередной период взаимоотношений государства и Православной церкви наступил после освобождения БССР. Годом раньше советское руководство,

оценив роль Православной церкви во время войны, изменило не только отношение к ней, но и перешло к применению новых методов воздействия на Церковь и ее использование в своих политических целях. Главным инициатором нормализации отношений в существующей общественно-политической ситуации мог быть только И.В. Сталин, у которого к концу войны сложились довольно благожелательные отношения с руководством РПЦ [2, с. 59]. Власть, отказавшись от планов полного уничтожения религии и Церкви, проводит мероприятия по возрождению церковной жизни в стране под пристальным контролем государственных органов. На освобожденных от фашистов территориях продолжают действовать общины, созданные в период оккупации. В начале 1946 г. Минскую кафедру возглавил архиерей Питирим (Свиридов), получивший с 1955 г. сан митрополита. После освобождения разрушенные храмы восстанавливались. Фиксировались факты оказания общинам материальной помощи при их реставрации. Был случай строительства нового богослужебного здания. В БССР в 1945 г. насчитывалось 705 действующих храмов, а в 1948 г. уже даже 1050 [3, с. 236].

Нормализация отношений с РПЦ не устраивала определенные политические силы. С начала 50-х гг. опять начало культивироваться мнение, что религия не отомрет сама по себе и с ней надо бороться. Смерть Сталина и усиление позиций сторонников жесткой антирелигиозной деятельности, возможно направляемых некими внешними политическими силами, положили начало новому этапу государственно-церковных отношений и привели к принятию Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения" [2, с. 37-51]. В этом документе фактически пересматривалась и осуждалась прежняя политика в церковном вопросе как "примиренческая". Предлагалось вернуться к довоенным отношениям с Церковью и вновь начать наступление на религиозные пережитки. Содержались призывы к активному разоблачению реакционной сущности религии. Именно в период правления Н.С. Хрущева по Православной церкви был нанесен основной удар. С 1950 г. по 1966 г. в БССР было закрыто 609 церквей и молитвенных зданий, а в 1985 г. имелось всего 369 действующих храмов из 1050 в 1948 г. [8, с. 53]. Только за 1960 г. было ликвидировано 219 храмов. После закрытия Полоцкого и Гродненского женских монастырей в республике остался один действующий монастырь в Жировичах. В 1963 г. фактически перестала существовать открытая в 1946 г. Минская духовная семинария. Более 70% действующих храмов находились в западных районах республики. На местах "научно-разъяснительная" работа зачастую выливалась не в пропагандистско-агитационную деятельность, а в ночные разрушения храмов, спиливание крестов и прочие безобразия, вызывающие протесты населения.

Пятый период базировался на достижениях предыдущего. Приход Л.И. Брежневых хоть и положил конец разнузданной антирелигиозной деятельности, однако временное послабление касалось лишь очевидных перегибов. Удар по Церкви власти нанесли ужесточением религиозного законодательства. Был принят ряд постановлений, многие из которых носили закрытый характер, существенно ограничивающих деятельность религиозных организаций. Духовенство было отстранено от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях. Расширялась практика вмешательства государственных органов во внутрицерковные дела. Несмотря на ужесточение штрафных санкций и уголовной ответственности, массивную антирелигиозную пропаганду религиозность населения не падала. Верующие находили все новые и новые способы участия в церковной жизни и даже отправлении религиозных обрядов. К примеру, до 60% крещений проходили тайно.

Большое значение для православия в Беларуси имело назначение в 1978 г. на Минскую кафедру митрополита Филарета (Вахромеева). Филарет был выходцем из семьи московской интеллигенции. Он окончил Московскую духовную академию, являлся руководителем Отдела внешних церковных связей РПЦ. Владыка проводил активную пастырскую деятельность, посещал приходы, проводил там богослужения и встречи, беседы с верующими. Подобная деятельность содействовала пробуждению интереса к православию и у верующих, и у компетентных органов, однако воздействовать на Филарета последним было сложно. Церковь очень много делала для укрепления имиджа СССР в мире. Владыка часто приглашал иностранных гостей в епархию и власти не решались как-то существенно его в этом ограничить. Посещения Жировичского монастыря иностранцами во многом было определяющим для обители, которая и после многих урезок и попыток ликвидации продолжала оставаться центром духовности республики [6, с. 326].

Значительные перемены начались с 1989 г. после празднования 1000-летия Крещения Руси. В октябре этого года были возрождены Полоцкая, Могилевская и Пинская епархии, в январе 1990 – восстановлена Гомельская и учреждена Брестская кафедры, в октябре 1991 – учреждена Новогрудская и Гродненская, а в мае 1992 – Туровская и Витебская епархии. К началу 1991 г. в республике насчитывалось 609 приходов. Канонически все десять епархий на территории Беларуси входят в состав учрежденного в 1990 г. Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, имеющего административную самостоятельность и управляющего Синодом во главе с Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом. Второе официальное наименование Белорусского Экзархата – Белорусская Православная Церковь. Спустя год после образования Белорусского Экзархата его посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Это был первый визит Предстоятеля Русской Православной Церкви на Белорусскую землю за ее тысячелетнюю историю.

В республике по состоянию на 1 января 2003 г. зарегистрировано 1265 православных приходов. Действуют около 1000 церквей, 19 монастырей. 130 храмов находится в стадии строительства. В епархиях осуществляют свою деятельность 18 религиозных братств и 6 сестричеств, которые занимаются различными направлениями социального служения и содействия церкви [7].

Деятельность Православной церкви в деле служения белорусскому народу, установлению мира и согласия в обществе высоко оценена на государственном уровне. Президент проводит ежегодные встречи с Синодом, подписаны соглашения о сотрудничестве между Экзархатом и Правительством Республики Беларусь, а так же некоторыми министерствами и ведомствами. В преамбуле Закона "О свободе совести и религиозных организациях", вступившего в силу 15 ноября 2002 г., обозначена определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Звезда. – 2002. – 5 лістапада.
2. **Ефимов В.Т.** Православие в душенастрое Сталина. – М., 2001.
3. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998.
4. **Мартос А.** Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. – Мн., 1990.
5. Национальный архив Республики Беларусь.
6. Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў. – Слонім, 2002.

7. Текущий архив Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь.
8. Христианство в Беларуси: история и современность. – Мн., 2000.

SUMMARY

The article gives the contents and the periods of the main stages in the development of relations between the state and the Orthodox church in Belarus from 1917 till 2003.